

АНАЛИЗ И ОБЗОРЫ

VIII ПЛЕХАНОВСКИЕ ЧТЕНИЯ В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ

*Воейков Михаил Илларионович -
д.э.н., профессор, зав. сектором
Института экономики РАН.*

В конце мая 2008 г. в Доме Плеханова в Санкт-Петербурге (существующего на правах сектора Российской национальной библиотеки) состоялись оче-

редные, уже восьмые по счету Плехановские чтения, приуроченные к 90-летию со дня смерти Г.В. Плеханова.

Во вступительном слове заведующая Домом Плеханова Татьяна Ивановна **Филимонова** дала краткую характеристику истории Плехановских чтений, основную их тематику, перечислила наиболее активных участников. Первые чтения прошли еще в конце Советской власти в 1988 г. и затем регулярно повторялись каждые 2-3 года. Тематика чтений, как, сообщила **Т.И. Филимонова**, была разнообразна, но всегда научно и политически актуальна. Среди тем, которые обсуждались на чтениях были: методологические проблемы историко-философских исследований, история социалистических учений и марксизма как течения общественной мысли и движения, становление западноевропейской и российской социал-демократии, роль интеллигенции в русском освободительном движении, история становления русской общественной мысли и культуры и др. Последние, восьмые чтения были посвящены проблеме: «Россия в 1912-1922 гг.: период социально-политического слома и национальной консолидации».

Т.И. Филимонова высказала также ряд важных мыслей, имеющих принципиальное значение в наше сложное время. Например, она отметила, что Плеханов был первым, кто обратил внимание на особую «природу, уникальную роль и значение» государства в отечественной истории. Плеханов также показал, продолжила **Т.И. Филимонова**, что, несмотря на «особую статью», российская история протекает в русле общей истории человечества, а потому и для нее существует общий для всего человечества «аршин». Мировая история едина. Это очень актуально для тех отечественных ученых, которые слишком увлеклись поиском особого пути России. Правда, для таких людей и Г.В. Плеханов – слишком западник.

Итак, по суги вопроса. Г.В. Плеханов бесспорно – один из самых выдающихся социальных мыслителей России нового времени, а, возможно, даже любого времени. Тем не менее, вокруг Плеханова в отечественной интеллектуальной традиции сложилась некоторая однобокость или разнобокость. Хотя и весь жизненный путь Плеханова не был прямым и стройным подобно перспективе Невского проспекта, он

всегда подвергался критике со всех сторон. При глубочайшем к нему уважении его серьезных критиков, ни у кого он не был своим (кроме, очень узкого кружка друзей, например, Веры Засулич). Меньшевики от него держались в стороне, большевики – еще дальше, либералы его боялись, монархисты, наверное, ненавидели и т.д. И как отметил в своем выступлении д.и.н. **С.В. Тютюкин** (Москва): «Плеханов в конечном счете не стал ни большевиком, ни меньшевиком, заняв «особую», по сути дела центристскую позицию». Но удивительно, что даже после его смерти в 1918 году, все эти 90 лет отношение к нему было очень разное.

Первые большевики, после прихода к власти, уважали его память как отца русского марксизма, но не могли ему простить отрицательного отношения к Октябрьской революции. В сталинский период память сохранялась, но с все меньшим и меньшим уважением. В следующий период была предпринята попытка восстановить добрую память о Плеханове, но с изъятием его последних статей и отрицательного отношения к большевизму (особенно к позднему Ленину). Весь советский период помнили о Плеханове как о марксисте, но старались забыть, что он был "либеральным" марксистом. В постсоветский период все перевернулось. Вспомнили, что он был противником большевизма в поздний период, в ход пошли его последние работы, стали раздуваться его критические высказывания, в общем стали представлять его как заурядного либерала. При этом стремятся забыть, что Плеханов был марксист, идеолог рабочего класса и классовой борьбы пролетариата.

Все как-то пытаются развернуть монументальную фигуру Плеханова разными боками для разных времен истории России и приспособить его для временных политических надобностей. Но Плеханов един и могуч именно потому, что целен. Становой хребет идеологии Плеханова, а значит, и идеологического осмысления исторического пути России – это марксизм. Профессор **С.В. Тютюкин** специально подчеркнул, что Плеханов твердо держался убеждения, «что именно марксизм дает ключ к правильному пониманию законов общественного развития». На Чтениях приводилась такая мысль Плеханова, важная для последующего изложения темы: «Люди ошибаются, думая, что их идеи служат главным фактором исторического движения. Идеи всякой данной эпохи сами определяют характер этой эпохи». В этих словах выражена квинтэссенция марксизма, которую некоторые марксисты после 1917 года стали забывать. Появились великие люди, посчитавшие, что именно их идеи стали главным фактором истории. Но как ни подходи, на период начала XX века лучшего марксиста, чем Плеханов, не было. Очень образно и сочно сказал о Плеханове Л.Д. Троцкий: «Плеханов "национализировал" марксистскую теорию и тем самым денационализировал русскую революционную мысль. А это заслуга огромной важности». И Плеханов последовательно и упорно применял марксизм для объяснения истории России.

В чем состояла логика Плеханова? В том, что Россия должна пройти путь капиталистического развития прежде, чем переходить к социализму. Россия же в начале XX века была крестьянской страной слабого развития капитализма, объективных материальных и социально-экономических предпосылок для социализма у неё не было. Основным вопросом тогда был – земельный. Крестьянам просто для выживания нужна была помещичья земля, ибо этот феодальный институт стоял тормозом общественного развития. И крестьянство, как известно, выступило основной движущей силой Русской революции 1917 года. Но собиралось ли крестьянство строить социализм? Нет, отвечал Плеханов. Крестьянство, - писал Плеханов в октябре 1917 г. – в замене капиталистического строя социалистическим не нуждается. «Больше того: хозяйственная деятельность крестьян, в руки которых перейдет помещичья земля, будет направлена не в сторону социализма, а в сторону капитализма». Поэтому, рассуждал далее Плеханов, брать политическую власть в стране пролетариату преждевременно и даже вредно. Если пролетариат и захватит политическую власть, то это, по мысли Плеханова, будет «самым большим политическим несчастьем, какое только могло бы случиться с нашим рабочим классом». Заметим от себя, что даже тот немногочисленный рабочий класс, который на 1917 год существовал в России, плохо себе представлял, что такое социализм, и тем более далек был от марксистского учения.

Российский пролетариат, специально и обстоятельно разъяснил д.ф.н. **И.К. Пантин** (Москва) в своем емком выступлении, «поверил, что может добиться социалистической цели скачком, фронтальной атакой, и приспособился к роли слепого исполнителя, к роли «массы», подчиняющейся воле вождя». Конечно, продолжал свою мысль **И.К. Пантин**, рабочий класс «был обманут, но он хотел быть обманутым, хотел верить, что может перейти к социализму в короткий срок. Итогом его самоотверженных усилий стал не переход к социализму, а построение государственного капитализма». Надо сказать, что многие из первых большевиков до самой Октябрьской революции 1917 года держались точки зрения Плеханова о невозможности социалистической революции в России в начале XX века. На Чтениях профессор **В.Ф. Солдатенко** (Киев) привел такие слова Г.Л. Пятакова, сформулированные в «Платформе» Киевского комитета РСДРП летом 1917 года: «Мы считаем, что развитие производительных сил и социальная мощь пролетариата не достигли в России того уровня, при котором рабочий класс может совершить социалистический переворот. Установление социалистического строя, являющееся конечной целью всей нашей деятельности, не входит поэтому в число задач, стоящих перед нами в ходе совершающейся революции». Потом, конечно, будучи у власти, большевикам, склонным к ревизионизму, пришлось скорректировать свою точку зрения.

Большевики могли объявлять Октябрьскую революцию социалистической и говорить о строительстве социализма – это было их право. Они были законными победителями. В выступлении д.и.н. **А.А. Смирновой** (Петербург) это положение было

сформулировано так: «Какими бы факторами не объяснять победу большевиков в октябре 1917 г., нельзя все же не признать, что поражение противостоящих им меньшевиков и социалистов-революционеров не было случайным». Но все что делали и сделали большевики в революцию и после практически не выходит за рамки буржуазных преобразований. Даже И. Сталин в 1927 г. признавал, что «доведение буржуазной революции до конца растянулось на целый период после Октября». Д.и.н. **А.В. Островский** (Петербург) в своем выступлении даже специально артикулировал этот момент: «Придя к власти, партия большевиков не ставила перед собою в качестве первейшей задачи экспроприацию капитала и введение социализма как своей ближайшей задачи и пыталась найти общий язык с отечественной и иностранной буржуазией на основе перевода экономики с рельсов частного капитализма на рельсы государственного капитализма». Такой взгляд возможен и даже вполне правдоподобен, но он требует специальной аргументации. Ибо госкапитализм уже практически существовал в период мировой войны, а практика «военного коммунизма» многое спутала в теоретической постановке вопроса.

Как отметил в своем выступлении профессор **И.К.Пантин** «революция, разрушившая прежний буржуазно-помещичий строй, в ряде существенных отношений оказалась вынужденной по-своему, своими средствами продолжить историческую работу капитализма». И далее: «то, что партия может в этих условиях сделать, будет отвечать мелкобуржуазным (крестьянским) интересам, а то, что она должна делать, следуя своим заявлениям и программе, непосредственно невыполнимо». Действительно, национализация земли, национализация крупной промышленности, создание советского червонца и устойчивой финансовой системы, создание отраслевого метода управления экономикой, наконец, культурная революция и другое – все это этапы буржуазного пути. Даже индустриализация и создание мощной индустриальной державы, что есть неоспоримая заслуга большевиков, являются обычными моментами буржуазного развития. Все крупные страны Западной Европы прошли через это под названием «формирование буржуазных и капиталистических отношений». Большевики делали то же, но под другими названиями. Однако ведь, не названия (идеи) определяют эпохи, а характер эпохи должен определять названия.

Итак, Плеханов крепко держался канонов марксизма, большевики делали дело. Как тогда быть с Плехановым и его логикой необходимости буржуазного пути для России? Вот тут и находится середина коллизии. Ведь и Плеханов, и большевики считали себя марксистами и разделяли основные марксистские положения. Большевики должны были брать власть, ибо без этого страна бы развалилась на множество враждующих анклавов. Почти это и произошло после 1991 года. Теоретическая же линия Плеханова была безукоризненно верной, и она подтвердилась всей историей России в XX веке. России необходимо было пройти путь буржуазного развития, и она такой путь пределала под названием "советского строя". Сегодня буржуазная Россия

предстала без всяких красивых названий и фразеологических социалистических прикрытий. Сегодня господствует голая буржуазная действительность, на которую смотреть порой тошно. Как считают **И.Г. Абрамсон**, **Е.А. Козлов**, **М.Б. Конашев** (Петербург) нынешняя ситуация в России «определяется тем, что в ней капитализм реставрирован, при том на остатках разрушенной системы «реального социализма», то есть, носит номенклатурно-корпоративный характер». В общем, плохой характер.

Теоретически был прав Плеханов. И то, что к нему по-разному относились в разные времена разные деятели и в истории России он поворачивался разными боками, свидетельствует совсем не о том, что Плеханов часто менялся и изворачивался. Как раз наоборот. Он строго и последовательно держался одной социальной теории - марксизма. А вот интерпретация исторического пути России, особенно ее фразеологическом оформлении, весь XX век довольно существенно менялось. Например, у нас говорили о переходном периоде и госкапитализме (20-е годы), о советском хозяйстве (начало 30-х), о социализме в основном (30-50-е), о строительстве материально-технической базе коммунизма (60-е), о развитом социализме (70-е), об обновлении социализма (конец 80-х), о демократическом и рыночном обществе (90-е). Теперь говорят о стабилизации российского общества. Эти разные названия давались по сути дела одному и тому же способу производства, а стало быть, одной и той же экономической системе. Но все эти названия так и не смогли отразить ее суть. Люди ошибались, говоря словами Плеханова, что их названия и отражают характер эпохи. Как заметил д.и.н. **А.В. Квакин** (Москва), российской интеллигенции часто «свойственно находится в духовном, нравственном, политическом и психологическом ступоре, ощущении распада и безысходности». Так было в 1917 году и так, добавим от себя, было в 1991 году.

Сегодня с большим трудом отечественная социальная мысль идет к осознанию того факта, что именно теория марксизма и, прежде всего Г.В. Плеханов как ее крупнейший представитель, наиболее адекватно могут объяснить историю нашей страны в XX веке. Надо читать Плеханова. И как подчеркнул профессор **С.В. Тютюкин**, наследие Плеханова «является нашим национальным достоянием, а творческое и совершенно свободное от всяких предрассудков и штампов его обсуждение должно быть продолжено, ибо это не просто интересно, но и глубоко поучительно». Все верно. Но, ведь, книги Плеханова сегодня не издают. Слава Богу, что еще есть «Дом Плеханова», который регулярно проводит интересные и поучительные чтения.